Петя Йорданова
перевод с болгарского
Сергея Давыдова, Анатолия Чепурова

Дневник Тани
(поэма)

Очень многих девочек на свете
Тем же самым именем зовут,
Но одну лишь Таню на планете
Люди свято в сердце берегут.

Жизнь её была такой короткой,
Но короткий путь её – велик.
Рядом с фронтовой суровой сводкой
Есть в музее маленький дневник.

Не придёт сегодня в школу Таня,
Не услышит на урок звонка…
Всех людей
Блокадной болью раня,
Шелестят странички дневника.

Семь листков,
а в них зима, обстрелы,
вся блокада. Семь листков всего.
Замерзая, девочка сумела
к нам прийти из горя своего!

Как ей страшно было: бомбы воют,
Дом соседний рухнул под огнём,
И казалось, темень над Невою
Не развеять ветру даже днём.

Время! Протяни скорее руки,
Русскому ребёнку помоги!..
Пишет Таня в голоде и муке
О беде, что принесли враги.

Пишет: «Умерла сегодня Женя»…
Вьюга все проспекты замела,
Ветер стонет, будто в сожаленье:
«Бабушка под вечер умерла…»

«Умер Лёка» – на страничке третьей,

Так же скорбен и другой листок:
Посреди апреля на рассвете
Дядя Вася встать уже не смог…
«Дядя Лёша» – запись горевая.
А потом слеза листок прожгла:
«В семь утра тринадцатого мая
Мама умерла…»

И, стараясь не терять сознанья,
Пишет слабым почерком она:
«Савичевы умерли все…»
Таня
В опустевшей комнате одна.

Жизнь её была такой короткой,
Но короткий путь её велик –
Рядом с фронтовой суровой сводкой
Есть в музее маленький дневник.

Навсегда с героями блокады
В тех ночах осталась и она,
Боевою славой Ленинграда
Танина судьба озарена!

Публикуется по: Йорданова, П. Дневник Тани //Пионерская правда.